

А. Н. Лукирский

О ЦЕРЕМОНИАЛЕ ПОХОРОН А. В. СУВОРОВА

Со смертью и погребением А. В. Суворова связано не меньше легенд, чем с его жизнью. Так, широко распространено мнение о попытках Павла I унизить полководца даже у порога могилы. Между тем обстоятельства проводов покойного генералиссимуса в последний путь специально с привлечением архивных источников пока не изучались.

Александр Васильевич Суворов скончался в Санкт-Петербурге 6 мая 1800 года, во втором часу по полудни, в квартире своего племянника Д. И. Хвостова. 8 мая 1800 года Дмитрий Иванович обратился к столичному военному губернатору П. А. фон дер Палену с письмом, в котором спрашивал о дате и официальной церемонии похорон. 9 мая в ответном послании Пален сообщил: «Его императорское вы-

сочество государь цесаревич наследник объявить изволил 1-е государю императору, благоугодно чтобы вынос тела, покойного дяди вашего князя Италийского был не в пятницу, а в субботу, на который и билеты [приглашения — авт.] рассылать. 2-е церемония будет по воинскому обряду; назначаются маршалами два штаб-офицера; так же для несения кавалерских знаков и тела покойного нарядится пристойное число обер и унтер офицеров»¹.

В исторической литературе общепринято мнение о том, что Павел I принизил значение А. В. Суворова, отдав распоряжение хоронить его как генерал-фельдмаршала, а не генера-

лиссимуса². Но согласно уставу 1797 г. высшим в русской армии был именно чин генерал-фельдмаршала, который имел Суворов, а упоминание о генералиссимусе отсутствовало, поскольку это был не чин, а экстраординарное пожалование. Соответственно, воинский обряд торжественного погребения был расписан в уставе 1797 г. начиная с генерал-фельдмаршала³. По этому церемониалу Суворова и хоронили, тем более что не существовало даже прецедента для официального прощания с телом генералиссимуса, ведь два предыдущих носителя этого звания — А. Д. Меншиков и Антон-Ульрих Брауншвейгский, умерли в опале. Поэтому говорить о каком-либо «принижении значения» полководца в этой связи не приходится.

Итак, согласно главе 14 устава 1797 г. «О погребении офицеров, унтер-офицеров и рядовых», для торжественной церемонии похорон генерал-фельдмаршала выделялись три батальона и четыре эскадрона из состава местного гарнизона, а салютовать должны были 11 пушек⁴. К сожалению, никто из исследователей пока не задавался вопросом какие именно части сопровождали процессию с телом А. В. Суворова. Большинство авторов, пишущих об этом, основываются на оставленных спустя много лет после события свидетельствах мемуаристов, считавших подобно Н. И. Гречу, что «за гробом шли три жалкие гарнизонные батальона. Гвардии не нарядили под предлогом усталости солдат после парада»⁵. Однако из неопубликованного «Списка именного бывшим на погребении генералиссимуса князя Италийского графа Суворова Рымникского господам штаб и обер унтер офицерам» следует, что несли ордена А. В. Суворова и непосредственно сопровождали катафалк с телом полководца чины не гарнизонных частей, а батальонов армейских полков составлявших гарнизон столицы и подчинявшихся наследнику престола Александру Павловичу как губернатору Санкт-Петербурга⁶. Это были полки Лейб-гренадерский, генерал-майора Ушакова 1-го (Сенатский), генерал-майора Сукова (Кексгольмский), генерал-майора Горчакова 3-го (Тенгинский). В то же время непосредственный участник церемонии похорон отмечал отсутствие кавалерии⁷.

На наш взгляд все это лишний раз подтверждает, что с Суворовым прощались в точном соответствии с действовавшим уставом 1797 г., поскольку кавалерия тогда в состав столичного гарнизона формально не входила⁸. По той же причине не следовала за гробом и гвардия, ведь она подчинялась непосредственно императору и так же не явля-

Унтер-офицер мушкетерского полка, 1798—1801 гг.

лась частью гарнизона Санкт-Петербурга. Но исследователи упорно не замечают в этой связи мемуарного свидетельства Д. П. Рунича: «У подъезда его [А. В. Суворова — А. Л.] дома стояла на часах рота лейб-гвардии Преображенского полка, мундир которого он носил. ...Все гвардейские полки были выстроены шпалерами от дома Хвостова, который находился на Крюковом канале, близ Никольского собора, до ворот Лавры»⁹.

Еще одним общим местом в книгах, где упоминаются похороны Суворова, является утверждение об отсутствии придворных и чуть ли не запрете императора на участие в этой церемонии для официальных лиц¹⁰. При этом правда игнорируются как свидетельства позднейших мемуаристов¹¹, так и непосредственных участников события¹². Думается, что в этом вопросе можно поставить точку благодаря обнаруженным нами в Отделе рукописей РНБ двум официальным спискам приглашенных на похороны А. В. Суворова, тем самым, согласно которым по высочайшему указу были разосланы «билеты» для участия в печальной церемонии. В первом около 150 имен высших должностных лиц империи и придворных чинов. Среди них такие люди как президент Военной коллегии граф Н. И. Салтыков и вице-президент И. Ф. Ламб, вице-президент Адмиралтейств коллегии граф Г. Г. Кушелев, обер-шталмейстер и ближайшее доверенное лицо императора граф И. П. Кутайсов, бывшая фаворитка Павла графиня А. П. Гагарина со своим супругом генерал-адъютантом графом П. Г. Гагариным, первоприсутствующий в Коллегии иностранных дел граф Ф. Ф. Ростопчин, санкт-петербургский военный губернатор генерал от кавалерии граф П. А. фон дер Пален и другие¹³. Во втором списке перечислены не столь сановные особы¹⁴.

В связи с этим следует полностью отказаться от распространенного мнения, сформулированного Е. С. Шумигорским: «Похороны народного героя Суворова, впавшего в опалу после своей главной войны с Францией, для высших классов получили характер демонстрации»¹⁵. Еще более забавно выглядит теперь утверждение Н. Я. Эйдельмана, также весьма популярное в литературе: «Это были первые в новой русской истории похороны имевшие подобный смысл: отсюда начинается серия подобных прощаний русского общества с лучшими своими людьми (Пушкин, Добролюбов, Тургенев, Толстой...) — похороны превращаются в оппозиционные демонстрации, выражение чувств личного, национального, политического достоинства»¹⁶. Как видим, в свете ис-

точников получается, что как раз неучастие в погребении великого полководца было бы выражением неких «оппозиционных чувств»! В действительности же Александра Васильевича Суворова провожала в последний путь вся элита Российской империи, причем именно по указу императора Павла I.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 755. Т. 13. Л. 2.; А. В. Суворов в своих письмах. // Русская старина. 1900. Т. 102. № 5. С. 332.

² См. напр.: *Осипов К.* Александр Васильевич Суворов. М., 1954. С. 251; *Меерович Г. И., Буданов Ф. В.* Суворов в Петербурге. Л., 1978. С. 279.; *Бескровный Л. Г.* А. В. Суворов. Этапы жизни и деятельности // Александр Васильевич Суворов. К 250-летию со дня рождения. М., 1980. С. 133; *Шепелев Л. Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991. С. 76; *Сафонов М.* Последняя опала генералиссимуса: Отчего Суворов впал в немилость // Родина. 2001. № 12. С. 38; *Шишов А. В.* Генералиссимус Суворов. М., 2003. С. 428.

³ Военский устав Государя императора Павла Первого о воинской полевой пехотной службе. Смоленск, 1797. С. 195—196.

⁴ Там же. С. 195.

⁵ *Греч Н. И.* Записки о моей жизни. М., 1990. С. 106.

⁶ ОР РНБ. Ф. 755. Т. 13. Л. 19—20.

⁷ Выдержки из дружеских писем Евгения (впоследствии митрополита Киевского) к воронежскому приятелю его Василию Игнатьевичу Македонцу // Русский архив. 1870. Кн. 4. Ст. 777.

⁸ Армейские кавалерийские полки стояли в окрестностях Санкт-Петербурга: Лейб-Кирасиры Его величества в Царском Селе и Павловске, Лейб-кирасиры Ея Величества в Петергофе, Драгунский полк Сакена 3-го в Рыбачьей слободе (*Милютин Д. А.* История войны 1799 года. СПб., 1857. Т. 3. С. 82).

⁹ Из записок Д. П. Рунича // Русская старина.. 1901. Т. 105. № 2. С. 342.

¹⁰ См. напр.: *Меерович Г. И., Буданов Ф. В.* Суворов в Петербурге. С. 283; *Шишов А. В.* Генералиссимус Суворов. С. 428—429.

¹¹ «Несколько министров и придворных вельмож шли пешком в глубоком трауре вслед за колесницей вместе с родственниками генералиссимуса» (Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. М., 1913. С. 168).

¹² «Между тем съезжались иностранные министры, сенаторы и президенты. Насмотрелся я пестроты иностранных и наших кавалерий» (Выдержки из дружеских писем Евгения... Ст. 777).

¹³ ОР РНБ. Ф. 755. Т. 14. Л. 11—13.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 755. Т. 14. Л. 15—18.

¹⁵ *Шумигорский Е. С.* Тысяча восьмисотый год. // Русская старина. 1913. Т. 153. № 1. С. 40.

¹⁶ *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. СПб., 1992. С. 208.